

Масштабная акция, прошедшая в апреле 2001 года сразу в нескольких российских городах - Обнинске, Самаре, Тольятти, Пензе и завершившаяся в Москве. Суть фестиваля - вернуть российским меломанам практически неисполняемую на родине музыку Валерия Арзуманова, а заодно - познакомить с творчеством его французского коллеги Энтони Жирара, не забыв и про учителя Арзуманова - Оливье Мессиана. В программах фестиваля Арзуманов был представлен главным образом камерными сочинениями различных жанров. Пьесы для фортепиано, к которому композитор обращается постоянно; ансамблевые и сольные сочинения с участием виолончели и скрипки, вокальные циклы и отдельные композиции с участием голоса (в том числе на собственные тексты).

Валерий Арзуманов родился в 1944 году. Обстоятельства его рождения оказались уникальными, не имеющими аналогов в мировой истории искусства. Он родился в одном из сталинских концентрационных лагерей близ Воркуты, где его родители, репрессированные как "враги народа", пребывали на положении "социалистических рабов", обреченных на каторжный труд. До 14 лет Арзуманов не мог уехать из Воркуты, и следует признать, что здесь, в одной из столиц Гулага, он получил прекрасное начальное музыкальное образование (не мудрено: было кому учить - зоны Гулага втягивали в себя, в том числе и превосходных музыкантов. В 1958 году он едет в Ленинград, где сразу поступает в сверх-элитную Специальную музыкальную школу при консерватории, а в 1963 году - в класс композиции Ленинградской консерватории, где его учителем становится В.Салманов. У него же он занимается и в аспирантуре. В 23 года он уже лауреат композиторского конкурса за оперу "Двое" а в 24 года его принимают в Союз композиторов и приглашают на педагогическую работу в ленинградскую консерваторию. К тому времени он уже автор симфонии, струнного квартета, скрипичного концерта, балета "Икар", целого ряда вокальных и камерно-инструментальных сочинений, а также музыки к фильмам. Казалось бы все встало на свои места. Арзуманова оценили как яркого и талантливого композитора, перед которым открывался счастливый и ровный творческий путь в русле общепринятой академической традиции, которую ему привили и которой он придерживался. Но в 1974 году он женится на француженке, что в те времена уподоблялось измене родине. Его немедленно исключают из Союза композиторов, он вынужден оставить свою работу в консерватории и эмигрировать из страны. Это был крутой поворот судьбы, повлекший

разные последствия. И самым счастливым из них стало общение с великим Оливье Мессианом, учителем "всё Европы" (а точнее - всемирным учителем). Спустя годы он скажет: воздействие мастера на меня было огромно и наиболее рельефно оно проявилось в области ритма и в плане новорожденного интереса к восточной музыкальной идее. Арзуманов пробует осваивать восточные музыкальные инструменты, меняет в своем мышлении немецкий "вертикальный" вектор на восточный "горизонтальный", воспитанный в нем академизм переживает сокрушительный кризис. По началу это влечет за собой отказ от письменного творчества. Несколько лет он отдает импровизации, а с 1980 года обращается к... "авторской песне". На свои слова, которым, однако, в нарушение традиций жанра, была предпослана совершенно профессиональная музыка. Арзуманов признавался, что зашел в авторскую песню "с другой стороны тоннеля". Итак, десять лет импровизации и песнетворчества: знаки растерянности, ностальгии, поиска, отказа от прошлого опыта, адаптации. И лишь с 1984 года он возвращается к письменной профессиональной традиции, обретая чувство новой целостности, в которой оказалось место всему: и русско-советскому академизму и раскованной свободе слухового, чувственного и интеллектуального поиска. Пройдя через "бергианство", "мессиаństwo", увлечение Востоком, он скажет, что остался по главному своему внутреннему ощущению русским композитором с очевидными "призвуками" французских флюид (как он сам говорит, - прежде всего - в ассоциативности музыкальных образов).

Сегодня Валерий Арзуманов - один из авторитетных представителей композиторской элиты современной Европы. Его сотрудничество с видными французскими музыкантами-исполнителями, а также с такими выдающимися представителями нашего искусства, как Гидон Кремер, Михаил Коллонтай, Григорий Жислин, Борис Тевлин и целый ряд других - красноречивое свидетельство подлинного признания его выдающегося таланта.

Всеволод Задерацкий, доктор искусствоведения,
профессор Московской консерватории